

1001 ночь.

Рассказ о халифе Хишаме и юноше

Рассказывают также, что Хишам, сын Абд-аль-Мелика ибн Мервана [299] как-то был на охоте и вдруг увидел газеленка. И он погнался за ним с собаками и, преследуя газеленка, увидел юношу из арабов-кочевников, который пас овец. "О юноша, перед тобой этот газеленок, он убежал от меня", – сказал Хишам, и юноша повернул к нему голову и молвил: "О, значения лучших не знающий, ты посмотрел на меня глазом умаляющим и заговорил со мною речью унижающей! Речью притесняющего твоя речь была, а поступки твои – поступки осла". – "Горе тебе, разве ты меня не знаешь?" – воскликнул Хишам. И юноша ответил: "Тебя я узнал, ибо невежей ты себя показал, сказав мне все это прежде приветия!" – "Горе тебе – я Хишам ибн Абд-аль-Мелик!" – воскликнул Хишам. И кочевник ответил: "Аллах не приблизь твой родной край и твоей могиле жизни не дай! Как много ты сказал и как мало уважения показал!"

И не закончил халиф своих слов, как воины окружили его со всех сторон, и все вместе сказали: "Мир тебе, о повелитель правоверных!" – "Сократите свои речи и стерегите этого юношу!" – сказал Хишам. И юношу схватили. Увидев так много царедворцев, везирей и вельмож царства, он не обратил на них внимания и не спросил про них, но опустил подбородок на грудь и смотрел туда, куда ступала его нога, пока не подошел к Хишаму. И он остановился перед ним, и опустил голову к земле, и молчал, не приветствуя и воздерживаясь от слов. И один из слуг сказал ему: "О собака среди арабов, что мешает тебе пожелать мира повелителю правоверных?"

И юноша обернулся к слуге, гневный, и воскликнул: "О седло для осла, этому препятствует длина пути, и я вспотел, когда пришлось по ступенькам вверх идти!" И Хишам вскричал (а гнев его увеличился): "О юноша, ты явился в день, когда пришла твоя пора и одежда от тебя ушла, и жизнь твоя истекла!" – "Клянусь Аллахом, о Хишам, – воскликнул юноша, – если время мое суждено сократить, то срок уже нельзя продлить, и ни малым, ни многим не могут твои речи мне повредить!" – "Или ты достиг такой степени, о сквернейший из арабов, что ты отвечаешь повелителю правоверных на каждое слово словом?" – воскликнул царедворец, и юноша поспешно ответил: "Да поразит тебя наважденье, и да не оставит мученье и заблужденье! Или не слышал ты, что сказал Аллах великий: "В тот день, когда придет всякая душа, оспаривая, чтобы защитить себя?" И тут Хишам поднялся, сильно разгневанный, и воскликнул: "Эй" палач, ко мне с головой этого юноши! Он много говорит о том, чего никто не вообразит!"

И палач взял юношу, и привел его на ковер крови [300], и обнажил меч над его головой, и сказал: "О повелитель правоверных, это твой раб, сам собою кичащийся и к могиле своей стремящийся. Отрублю ли я ему голову, не ответственный за его кровь?" – "Да", – сказал Хишам. И палач спросил у него позволения второй раз, и Хишам ему позволил. И палач спросил позволения в третий раз, и юноша понял, что, если Хишам на этот раз позволит ему, палач его убьет. И он засмеялся, так что стали видны его клыки, и Хишам разгневался еще больше и воскликнул: "О юноша, я думаю, ты помешанный! Не видишь ты разве, что расстаешься с земной жизнью? Как же ты смеешься, вдеваясь над собой?"

"О повелитель правоверных, – ответил юноша, – если Жизни моей суждено продлиться, то ни малое, ни многое те может мне повредить! Но мне пришли на память стихи, – выслушай их, – убить меня ты успеешь". – "Подыми и будь краток!" – воскликнул Хишам.

И юноша произнес такие стихи:

"Говорили мне, что однажды сокол вцепился вдруг

В воробья в пустыне, что пригнан был судьбою"

И промолвил тут воробей в когтях того сокола

И он, в него вцепившись, уносился:

"Тебе подобный сыт не будет от меня,

А коль съешь меня, то поистине ведь мал я".

Улыбнулся сокол, в самом себе уверенный,

Из кичливости, и спаслась тогда пичужка".

И Хишам улыбнулся и воскликнул: "Клянусь моим родством с посланником Аллаха – да благословит его Аллах и да приветствует! – если бы он произнес эти слова в первую же минуту и потребовал чего-нибудь, что меньше халифата, я бы, право, дал это ему! Эй, слуга, набей ему рот драгоценностями и дай ему хорошую награду!"

И слуга дал кочевнику великолепный подарок, и кочевник ушел своей дорогой.